

Глава 65: Большие Новости

Слова Чжао Гуана невероятно успокоили Хао Рена. Поскольку вход в общежитие еще не закрылся, он поспешил на такси в школу.

В это время в комнате 302 собралось более дюжины человек. Все они были студенты из соседних комнат общежития.

Сидя на кроватях, стульях и столах, они пытались придумать, как справиться с этой ситуацией.

— Почему ты так поздно?— Ю Жун спросил Хао Рена, когда тот вошел.

— У меня сегодня были занятия, — ответил Хао Рен.

— Чжао Цзяи вот-вот исключат, а ты все еще в настроении кого-нибудь учить?— Ю Жун казался немного раздраженным.

— Кто сказал, что Чжао Цзяи исключат?— Искренне спросил Хао Рен, положив учебники на стол и повернувшись к Ю Жуну.

— Я слышал от нескольких моих друзей, которые входят в состав студенческого совета. Они сказали, что школа очень серьезно относится к инциденту и будет строго относиться к нему, — пояснил Ю Жун.

Ю Жун был лучшим источником информации в здании № 7 общежития, и никто никогда не подвергал сомнению его источники.

— Вы знаете, что они подразумевают под строгим обращением; обычные студенты без мощных связей будут страдать от последствий", — добавил Ю Жун.

— Именно. Был похожий инцидент раньше: студент и баскетбольная команда боролись за использование площадки, и это было даже не так плохо, как в нашем случае. Тем не менее, этот студент получил дисциплинарное предупреждение", — сказал Гу Цзядун.

— Я тоже участвовал в драке. Им лучше наказать и меня, — сказал Хао Рен.

— Все будет хорошо!" Ю Жун заявил — Мои друзья в студенческом совете сказали мне, что причина драки будет изучена. Тот, кто начал драку, будет виноват больше всех. Ваше первоначальное намерение состояло в том, чтобы выступить посредником в драке, но вы случайно попали в драку и ранили других, так что все было не так плохо. Когда обе стороны виноваты, тот кто нанес первый удар получит более суровое наказание. Кроме того, мы все знаем, что школа всегда была неравнодушна к баскетбольной команде."

Его слова заставили всех помрачнеть. Чжао Цзяи сидел у кровати, не зная, что сказать.

Чжао Цзяи был довольно популярен среди жителей общежития № 7. Он был откровенен и прямолинеен, в целом страстный и дружелюбный человек. Поэтому, зная, что он может столкнуться с серьезными последствиями, все были расстроены и обеспокоены.

Если Чжао Цзяи исключат из школы за что-то подобное...

— Ребята, ребята, нет смысла говорить об этом. Все, возвращайтесь в свою комнату и отдохните, — Хао Рен махнул рукой толпе.

— Совершенно верно. Идите, не беспокойтесь обо мне! — Чжао Цзяи тоже встал и начал вытеснять толпу.

Зная, что они не смогут помочь, если останутся, и могут только еще больше расстроить Чжао Цзяи, все начали выходить из комнаты 302.

Когда все четверо остались в комнате одни, воцарилась тишина. Один за другим они вернулись в свои постели. После этого Хао Рен сказал Чжао Цзяи, который отдыхал под ним — Чжао Цзяи, не волнуйся, все должно быть хорошо.

— Ха-ха, — горько рассмеялся Чжао Цзяи. Казалось, он думал, что нет никакого способа избежать исключения.

— Твои родители уже знают об этом? — Чжоу Лирен был обеспокоен.

— Я им не говорил! — Ответил Чжао Цзяи.

— Или мы можем начать петицию против баскетбольной команды, чтобы выявить их отвратительное поведение! — Цао Ронгхуа, кто спал на койке ниже Чжоу Лирена закричал.

— Не будь наивным. Очевидно, что школа сделает все, чтобы защитить баскетбольную команду, — спокойно сказал Чжао Цзяи, вертя монету в руках.

— Да, давайте спать! Мы разберемся с этим завтра! Чжао Цзяи со стуком выключил свет.

С тяжелым сердцем никто больше не заговорил в ту ночь.

На следующий день Чжао Цзяи, как обычно, пошел в класс с Хао Реном и остальными. Тем не менее, чем больше он шутил и смеялся с Чжоу Лиреном и другими, тем больше его

одноклассники могли сказать, что он был взволнован.

В конце концов, все, что он мог сейчас сделать, это дождаться официального заявления школы.

Когда они закончили утренние занятия, Хао Рен, извинившись, отказался от ланча с остальными и прокрался в административное здание. Он направлялся на шестой этаж к Лу Цину, заместителю директора.

На этот раз он захватил с собой визитку Лу Цина. Таким образом, если Лу Цина не будет в офисе, он сможет связаться с ним напрямую по телефону.

Стук, стук... как только Хао Рен начал осторожно стучать в дверь, раздался голос Лу Цин—Войдите.

Хао Рен открыл дверь и вошел. Он увидел, что Лу Цин сидит за столом и просматривает какую-то информацию.

— Привет, Стар... директор, — поздоровался Хао Рен. В тот момент, когда он открыл рот, он внезапно стал неуверенным, должен ли он обращаться к нему как к старейшине Лу или как к директору Лу.

— Гонцзи Хао, проходи и садись, — вежливо пригласил Лу Цин, указывая на стул напротив.

Хао Рен закрыл дверь и сел напротив. — Можешь звать меня просто по имени, — сказал он.

Это была его первая встреча с Лу Цином в качестве заместителя директора. Более того, это происходило в кабинете заместителя директора Университета. Хао Рен и представить себе не мог, что в один прекрасный день ему придется разговаривать напрямую с кем-то из высшего руководства школы.

— Хе-хе, ладно. Лу Цин с улыбкой кивнул.

— Я здесь, чтобы поговорить с вами о вчерашней драке, — Хао Рен сразу перешел к делу. — полагаю, вы слышали, что я тоже участвовал в драке. Похоже, что школа планирует разобраться со студентом, который инициировал спор жестко. Видите ли, этот студент-мой хороший друг....

—Об этом, — Лу Цин остановил Хао Рена и сказал: — это уже обсуждалось сегодня на школьном собрании. С точки зрения школы, такие инциденты могут повлиять на дух и дисциплину всей школы. Поэтому мы должны отнестись к этому серьезно.»

— Да Ну? —Сердце Хао Рена начало погружаться в слова Лу Цина,. Он задавался вопросом, оказал ли телефонный звонок Чжао Гуана какое-либо влияние.

—Как, по—твоему, следует поступить с этим инцидентом? —Лу Цин внезапно сосредоточился на Хао Рене.

Хао Рен поколебался с полсекунды, а затем заявил—Я думаю, что баскетбольная команда инициировала провокацию, и У Чжао Цзяи не было выбора, кроме как дать отпор. Больше всех виновата баскетбольная команда. Не говоря уже о том, что большинство студентов были расстроены тем, что баскетбольная команда ходит на открытые баскетбольные площадки, когда у них есть собственный тренировочный центр...»

Лу Цин посмотрел на Хао Рена своими улыбающимися глазами и прервал его—Ты не должен давать мне свои доводы. Просто скажи мне, как ты с этим справишься.

—Чжао Цзяи не был самым виноватым и также был ранен их совместными атаками. Самое большее, ему нужен совет и лекция от наставника. Что касается тех, кто в баскетбольной команде, то в правилах должно быть, что им не разрешено занимать открытые баскетбольные площадки, которые предназначены для использования обычными студентами. Кроме того, они совместно напали на студента, и они должны, по крайней мере, получить дисциплинарные меры за свои действия, — предложил Хао Рен.

Наблюдая за Хао Реном, Лу Цин несколько секунд молчал. Затем внезапно, он кивнул головой и сказал—Хорошо, давай сделаем как ты сказал.

Хао Рен посмотрел на Лу Цина, потрясенный его ответом. Он лишь намеревался внести некоторые предложения и надеялся прояснить свою позицию. Он не ожидал, что Лу Цин примет решение, основываясь на том, что он сказал.

— На самом деле директор хотел быть строже, — Лу Цин, казалось, мог читать мысли Хао Рена. Он наклонился вперед и спросил: — Вы попросили отца Цзы сделать телефонный звонок, не так ли?»

Хао Рен слегка кивнул.

—Босс очень занят, постарайся не беспокоить его такими мелочами в будущем. Я сразу понял, что босс тихо оказал свое влияние, когда директор ясно заявил, что он равнодушен к обычным студентам, на сегодняшнем собрании, — сказал Лу Цин с усмешкой.

Хао Рен попытался объяснить—Я так волновался....

— Ха-ха, — Лу Цин посмотрел на Хао Рена добрым и дружелюбным взглядом, — Ты уже прорвался через второй уровень?— спросил он.

—Да, это было несколько дней назад.

— Хорошая работа, — Лу Цин казался удовлетворенным. — Я никогда не думал, что Су Хань

захочет помочь кому-то культивировать лично. Она второй лучший мастер, которого я знаю. Учась у нее, ты будешь наверняка быстро прогрессировать.

Хао Рен предположил, что первым мастером будет третий дядя Чжао Яньцзы—Чжао Ко. Тем не менее, он испытал на себе жестокий нрав Чжао Ко и не ожидал от него никаких указаний или подсказок.

— После обеда у меня еще занятия. Мне пора, — сказал Хао Рен, вставая. Ему было неудобно оставаться в кабинете заместителя директора слишком долго.

— Иди... — Лу Цин небрежно махнул ему рукой. .

Выйдя из административного здания, он пошел обедать в кафетерий. Он планировал встретиться с Чжао Цзяи и остальными во второй половине дня и продолжить ходить на занятия.

После того как он заставил себя улыбнуться и вести себя нормально все утро, Чжао Цзяи к полудню совсем выбился из сил. Он подложил под руки книги и решил вздремнуть.

— Срочные новости! Срочные новости!

За несколько минут до начала урока Ю Жун ворвался в класс, размахивая обеими руками и крича: —Уведомление о дисциплинарных мерах вышло!

—О? все в классе, включая Се Юджию, посмотрели на него с любопытством и тревогой.

В ожидании, голова Чжао Цзяи также немедленно поднялся из-за стола.

— Объявление вывешено в витрине на первом этаже административного здания. Студенты баскетбольной команды, участвовавшие в драке: четверо получают дисциплинарные взыскания, двое получают устные предупреждения, и все они временно исключаются из баскетбольной команды! Кроме того, они должны оплатить медицинские расходы Чжао Цзяи! Самое главное, что Чжао Цзяи освобожден, и Хао Рен тоже!— Радостно закричал Ю Жун.

<http://tl.rulate.ru/book/17045/503889>